

— НОВАЯ АНТИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА —

— В. В. ЛАТЫШЕВ —



ОЧЕРК
ГРЕЧЕСКИХ
ДРЕВНОСТЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
И ВОЕННЫЕ ДРЕВНОСТИ

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32
Л 278

Латышев В. В.

Л278 Очерк греческих древностей. Государственные и военные древности / В. В. Латышев; под науч. ред. Е. В. Никитюк; вступ. ст. и общ. ред. Э. Д. Фролова. – СПб.: Алетейя, 2021. – 386 с. – (Новая античная библиотека. Исследования).

ISBN 978-5-98329-037-2

Сочинение выдающегося русского антиковеда, педагога и общественного деятеля Василия Васильевича Латышева (1855–1921) «Очерк греческих древностей» не имеет себе равных в отечественной литературе о классической древности. Она дает великолепную характеристику главных реалий жизни античного, в данном случае греческого общества. В первой части «Государственные и военные древности» (впервые опубликовано в 1897 г. в Санкт-Петербурге) речь идет о государственных формах, важнейших учреждениях и правовых нормах Афин и Спарты, а также формах межгосударственных объединений. Труд В. В. Латышева удачно объединяет в себе черты пособия, систематически вводящего читателя в мир греческих реалий, и научного исследования, предлагающего взвешенную оценку этих реалий. Ценность труда многократно повышается блестящим литературным стилем и наличием хорошо подобранной библиографии, сопровождающей каждую главу. Новое издание «Очерка греческих древностей» тщательно отредактировано и снабжено новейшей библиографией. Книгу открывает очерк жизни и творчества В. В. Латышева, написанный доктором исторических наук, профессором Э. Д. Фроловым.

Для всех интересующихся античной историей и культурой.

УДК 94(38)
ББК 63.3(0)32

ISBN 978-5-98329-037-2



9 785983 290372

© Э. Д. Фролов, вступ. статья, 1997
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

В. В. ЛАТЫШЕВЪ.

ОЧЕРКЪ
ГРЕЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

КНИЖЕЦЕ ДЛЯ ГИМНАЗИСТОВЪ СТАРШИХЪ КЛАССОВЪ И ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ ФИЛОЛОГОВЪ.

ЧАСТЬ 2-я:

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ И СЦЕНИЧЕСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

ИЗДАНИЕ 2-е, ИСПРАВЛЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи В. Безобразова и Коми.
(Вос. Остр., 8 лива, л. № 45).

1899.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

При составлении «Очерка греческих древностей», первая часть которого предлагается теперь вниманию читателей, я имел в виду пополнить пробел, существующий до сих пор в нашей учебной литературе (кроме устарелого «Краткого очерка греческих древностей» Страшкевича и маленького конспекта Бойезена, переведенного г. Зембергом под заглавием «Пособие к изучению греческих древностей», нет в обращении других руководств и пособий), и дать молодым людям, получающим классическое образование, книгу, которая бы облегчила им возможность ознакомления с различными формами греческой жизни и, таким образом, понимание читаемых греческих авторов. Едва ли можно спорить с тем, что чтение древних писателей в гимназиях не должно преследовать исключительно грамматические цели, служить лишь для практического повторения заученных правил этимологии, синтаксиса, просодии и метрики, а должно вводить читателей в круг понятий и взглядов древних народов, знакомить с их мирозерцанием и формами жизни, из него вытекающими, тем более, что каждый, можно сказать, параграф прозаика, каждый десяток стихов поэта содержит в себе указания на те или другие стороны государственной, общественной, религиозной или частной жизни, без знания которых невозможно правильное понимание текста, хотя бы он был вполне разъяснен со стороны грамматической. Для примера достаточно будет указать на XX главу Платоновой «Апологии Сократа» — если при чтении ее читатели не будут иметь понятия об афинском совете 500, о разделении его на притании, о пританах, месте их заседания и эпистатах, о десяти филах Клисфеновских, о стратегах, о народном собрании и пределах его судебной власти, о нарушении афинянами конституции при суде над аргинусскими победителями, о различных формах судебного преследования преступников, о значении ораторов в народном собрании и о характере правления 30 тиранов, — то для ее усвоения не поможет никакое знание грамматики.

Объем и способ изложения предлагаемого «Очерка» определяется моим желанием, чтобы он мог служить молодым людям не только пособием для основательного и отчетливого усвоения объяснений преподавателя, но и справочной книгой, при помощи которой любознательный читатель классического произведения мог бы познакомиться с неизвестными еще ему фактами и сторонами греческой жизни, упоминание о которых встретится ему при чтении. С этой целью внесены в «Очерк» многие подробности, могущие на первый взгляд показаться излишними в книге, предназначенной для средних учебных заведений, в которых «древности» не составляют и не могут составлять самостоятельного предмета изучения. Насколько удовлетворительно удалось мне исполнить взятую на себя задачу, — это, надеюсь, скажет мне ἢ δόξα τῶν ἐπαύουτων.

Имея в виду круг читателей, для которых предназначается моя книга, я не считал необходимым испещрять текст цитатами и источниками, из которых заимствованы те или другие данные, за исключением тех случаев, когда показание источника особенно важно или представляет собою, так сказать, ἄποξ ειρημῶνον, т. е. не встречается в других источниках, пощаженных до нас веками, или, наконец, принадлежит автору, входящему в круг избранников, произведения которых дают в классических школах умственную пищу подрастающему поколению. Пособиями при составлении «Очерка» служили мне сочинения К. Ф. Германа, Шемана, отчасти Э. Курциуса, Шлоссера, Страшкевича, Васильевского и др.; но более всего обязан я лекциям, советам и указаниям многоуважаемого профессора Федора Федоровича Соколова, которому считаю приятнейшим долгом выразить здесь мою живейшую благодарность.

Декабрь 1879 г.

В. Латышев

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Второе издание 1-й части «Очерка греческих древностей» является в свете в значительно измененном виде сравнительно с первым. К моему искреннему сожалению, отзывы преподавателей о практической пригодности 1-го издания моей книжки при занятиях с учениками старших классов гимназий и семинарий, насколько мне известно, не появлялось в печати,¹ так что при подготовке книжки для второго издания я лишен был возможности пользоваться посторонними указаниями и принужден был ограничиться устранением тех недостатков первого издания, которые были замечены мною самим. Главные изменения, внесенные во 2-е издание, состоят в следующем: 1) материал расположен в более стройной и целесообразной системе, вследствие чего количество глав, на которые была разделена книга в 1-м издании, увеличилось ровно вдвое; 2) введено довольно значительное количество таких добавлений, которые мне казались нужными для того, чтобы все существенное, входящее в область греческих государственных древностей, заключалось в книге в наивозможной полноте; вследствие такого расширения программы в настоящее издание вошло несколько глав и параграфов, совершенно отсутствовавших в 1-м издании (именно разд. I гл. 1 и 7, разд. III гл. 24 § 1, гл. 25 § 1, разд. IV гл. 26, гл. 28 § 3), а некоторые другие главы и параграфы изложены полнее, чем прежде; 3) внесены в изложение важнейшие новые данные, сделавшиеся известными из открытых в последние годы эпиграфических памятников или прочно установленные новыми исследованиями; 4) увеличено количество ссылок на древних авторов и надписи и в конце каждой почти главы прибавлены библиографические указатели новой литературы, относящейся к излагаемому в данной главе разделу древностей; заключая в себе только важнейшие монографии и статьи, преимущественно новейшие, эти указатели никак не претендуют на полноту и предназначаются лишь для того, чтобы помочь лицам, желающим ближе познакомиться с той или другой областью древностей, ориентироваться на первый раз в массе новых трудов. Позволяя себе надеяться, что в настоящем своем виде «Очерк», не изменяя своей главной цели, указанной в предисловии к 1-му изданию, может быть пригоден и для студентов-филологов если не в качестве пособия, то в качестве конспекта при слушании университетского курса древностей или изучении их по пространным руководствам.

Главными настольными пособиями при обработке второго издания служили мне новые труды Г. Гильберта и Г. Бузольта (заглавие их см. в конце § 1 Введения), а кроме того важнейшие монографии, отмеченные в библиографических указателях.

С.-Петербург
Март 1888 г.

В. Латышев

¹ Только в весьма для меня лестном отзыве г. рецензента Учебного Комитета при Св. Синоде, удостоившего рекомендовать мою книгу как полезное пособие при чтении древних греческих авторов как для преподавателей, так и для воспитанников духовных семинарий (см. Церк. Вестник 1 мая 1882 г., № 18), отмечено несколько недосмотров, которые я и постарался устранить.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Главной задачей при обработке 3-го издания 1-й части «Очерка» явилось внесение в книгу тех многочисленных новых сведений по истории и государственному устройству Афин, которые заключает в себе открытая в 1891 году «'Αθηναίων πολιτεία» Аристотеля, а также наиболее прочно обоснованных положений и выводов научной литературы последнего десятилетия, оживлению которой весьма много способствовала драгоценная находка 1891 года. Будучи занят другими научными и служебными работами, я не имел, к сожалению, возможности сам приготовить к печати новое издание моей книги и потому воспользовался любезной готовностью А. Н. Щукарева помочь мне в этом деле, причем, однако, окончательная редакция предлагавшихся им изменений принадлежит мне самому. При обработке этих изменений и проверке всего содержания книги г. Щукарев широко и с полным знанием дела воспользовался всеми крупными явлениями новейшей литературы как по части руководств, так и монографий по отдельным эпохам или вопросам, тщательно стараясь при этом, чтобы не изменился общий характер, приданный мною книге в предыдущих изданиях соответственно ее главному назначению, указанному в предисловиях к ним. Таким образом, несмотря на новую обработку некоторых параграфов и множество изменений и поправок в частностях, настоящее издание в общем близко примыкает к предыдущему.

С.-Петербург
Июнь 1897 г.

В. Латышев



ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Предмет и источники греческих древностей

Древности греческого народа в обширном смысле заключают в себе все явления и выражения его жизни и деятельности: его историю, философию, географию, литературу и проч. В более же тесном смысле *греческие древности составляют часть истории, относящуюся к государственному, общественному, частному и религиозному быту древних греков*, и имеют задачей изображение указанных сторон их жизни в последовательном развитии. Древности могут быть разделены на 4 главных отдела: а) древности государственные, б) военные, в) богослужebные и г) частные. Задача греческих государственных древностей состоит в изучении форм государственной жизни греков в постепенном их развитии: они рассматривают политическое, финансовое, юридическое и административное устройство греческих государств, деятельность факторов государственной власти, элементы населения, их взаимные отношения и преимущества, затем международные отношения греков вообще и в частности союзы, наконец, воспитание юношества и гражданскую дисциплину, поскольку они определялись государственной властью и стояли в связи с государственным строем. Древняя Греция, как известно, была постоянно раздроблена на множество мелких самостоятельных государств; этим раздроблением обуславливается отчасти и распределение материала греческих государственных древностей: они должны рассматривать, с одной стороны, формы быта отдельных государств, с другой — их взаимные отношения. Однако не о всех странах эллинского мира мы имеем достаточные сведения; жизнь Афинского и отчасти Спартанского государства известна нам гораздо лучше, чем жизнь других государств; но зная хорошо жизнь афинян и спартанцев, мы можем делать более или менее правдоподобные заключения и о жизни других греков в ее главных чертах, тем более что Афины почти во все время своего политического могущества и своей независимости и даже долгое время после ее потери были центром общегреческой жизни.

Источники греческих древностей могут быть подразделены на 2 рода: а) классические писатели и б) вещественные памятники древности (надписи, монеты, различные предметы домашней утвари, произведения искусства), сохранившиеся до наших времен.

Сочинения, в которых древние писатели излагали свои взгляды на законы и конституции своих государств, почти все погибли (за исключением скудных извлечений и цитат, сделанных позднейшими учеными и компиляторами), кроме трактата Аристотеля об афинском государственном устройстве — «Афинская полития» (Ἀθηναίων πολιτεία), сохранившегося почти целиком на одном папирусе, найденном в Египте, и впервые изданного в 1891 г. Но зато историки, ораторы, даже поэты и философы не только классического периода, но и позднейших эпох, сообщают нам много материала для изображения жизни древних эллинов в разные периоды, хотя часто не дают объяснений относительно различных частных вопросов. Быт героического периода известен преимущественно из «Илиады» и «Одиссеи» и частью из Гесиода. Для последующих времен источниками служат исторические труды Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Полибия, Дидора, Плутарха и др. (к крайнему сожалению, очень много важных исторических сочинений не сохранилось), речи ораторов: Антифонта, Андокида, Лисия, Исократы, Исея, Ликурга, Демосфена, Эскина, Гиперида и Динарха, географический труд Страбона, историко-археологическое описание Эллады Павсания (II в. по Р. Х.), из философов преимущественно Платон (особенно важны диалоги: «Государство» и «Законы») и Аристотель (особенно важны: «Политика» и сочинения «Политии» (Πολιτεῖαι), в которых было рассмотрено 158 форм общественного строя, существовавших в Греции и соседних странах. Упомянутая Ἀθηναίων πολιτεία занимала среди них первое место. Остальные сохранились лишь в отрывках). Из поэтов важен Аристофан, комедии которого дают богатый материал для изучения жизни греков в его время. Много ценных указаний дают нам и позднейшие грамматиканы, схолиасты и лексикографы, как, например, Полидевк или Поллукс (его лексикон называется Ὀνομαστικόν), Гарпократион (Λεξικὸν τῶν δέκα ῥητόρων), Гесихий, Фотий, Свидя, лексикон, известный под именем «Μεγά ἐτυμολογικόν» и др., и сборники рукописей различных библиотек, издающиеся под именем «Anecdota» (Parisina, Oxoniensia, Vaticana, Bekkeri и др.).

Надписи (на металлах и камнях, преимущественно на мраморе) служат еще более важным источником, нежели авторы, так как дают весьма точные, документальные показания, притом не подвергшиеся искажению со стороны переписчиков; они заключают в себе распоряжения правительства, государственные акты, договоры, финансовые счета, постановления относительно культа, записи об освобождении рабов, посвятельные, почетные (на пьедесталах статуй и др.), эпитафии и пр. Древнейшие надписи относятся к VIII и VII вв. до Р. Х., но их немного; с V в. число их значительно увеличивается, и затем они идут непрерывно до позднейших римских времен. Особенно много материала для политической истории и государственных древностей Эллады доставляют надписи V и IV вв.; с наступлением

македонского владычества выдвигаются на первый план по количеству почетные декреты, коими даруются различные награды и привилегии гражданам или иностранцам за услуги, оказанные данному государству, а в римские времена — льстивые надписи в честь римских императоров и правителей и выдающихся граждан разных государств. Число найденных надписей особенно увеличилось в нынешнем столетии, со времени освобождения Греции из-под турецкого ига, и до сих пор возрастает, можно сказать, ежедневно вследствие новых открытий, так что в настоящее время достигает нескольких десятков тысяч.

Важнейшие сборники надписей: 1) Изданный Берлинской академией наук *Corpus inscriptionum Graecarum* в 4-х томах, из которых два первые обработал *Aug. Boeckh* (1828 и 1843 г.), третий — *I. Franz* (1853), четвертый — *E. Curtius* и *A. Kirchhoff* (1856). Уже в 70-х годах, когда закончен был этот монументальный труд изданием к нему указателей (*Indices* — 1877 г.), первые тома его оказались совершенно устаревшими как по количеству, так и по обработке материала, и академия решила предпринять новое издание всех известных греческих надписей, но уже не в виде одного общего сборника, а в виде ряда сборников, соответствующих отдельным частям греческого мира. До сих пор появились: 2) *Inscriptiones Graecae antiquissimae praeter atticas in Attica repertas*, ed. *H. Roehl* (1882 г.). — 3) *Corpus inscriptionum Atticarum* в 4-х томах: т. 1-й, содержащий древнейшие надписи до 403 г., издал *Kirchhoff* (1873 г.); т. 2-й, содержащий надписи от 403 г. до времени имп. Августа и изданный *Koehler*'ом, разделен на 4 части, из коих 1-я вышла в 1877 г., 2-я в 1883, 3-я в 1888, 4-я (*Indices*) в 1893; т. 3-й, обнимающий надписи римских времен, издал *Dittenberger* в 2-х частях (1878 и 1882 г.); т. 4-й содержит дополнения к 3-м первым, выходящие выпусками по мере накопления материала; вышли 3 выпуска дополнений к I тому (1877, 1887, 1891), обработанные *Kirchhoff*ом, и 1 выпуск ко II тому (1895) в выработке *Kēlera*. — 4) *Corpus inscriptionum Graecarum Graeciae septentrionalis*. Vol. I. *Inscr. Gr. Megaridis, Oropiae, Boeotiae*, — ed. *W. Dittenberger* (1892). — 5) *Inscriptiones Graecae insularum maris Aegaei*. Fasc. I. *Inscr. Rhodi, Chalces, Carpathi*, ed. *Hiller von Gaertringen* (1895). — 6) *Inscriptiones Graecae Siciliae et Italiae*, ed. *G. Kaibel* (1890). За неимением пока томов нового *Corpus*'а для других областей греческого мира важны разные другие собрания надписей, которые можно подразделить так: А. Специальные сборники надписей отдельных районов. Например, для южной России *Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae*, ed. *B. Latyshev*, т. I. (1885) и II (1890). — В. Публикации путешествий, предпринятых с целью собирания надписей. Важнейшее: *Le Bas, Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure* (изд. с 1843 г. После смерти *Le Bas* продолжали и комментировали издание *Waddington* и *Foucart*. Оно осталось неоконченным.) — С. Публикации результатов крупных раскопок, как-то: *Die Inschriften von Pergamon*, изд. *Fränkel*, т. I (1890) и II (1895), *Die Inschriften von Olympia*, изд. *W. Dittenberger* и *Purgold* (1896). — Д. Публикации коллекций музеев, из которых многочисленнейшая и важнейшая принадлежит Британскому музею в Лон-

доне: *Ancient Greek Inscriptions in the British Museum*, 4 части, издали *C. Th. Newton, Hicks* и *Hirschfeld* (1874—93).

Кроме того, существуют сборники надписей, составленные с разными целями (преимущественно учебными). Из таких сборников по количеству собранного материала и для историков и археологов весьма важен выходящий с 1884 г. и еще незаключенный сборник *Collitz*'а: *Sammlung der Griechischen Dialektschriften*, хотя он прежде всего имеет в виду лингвистические цели. Выбор надписей, особенно важных для изучения истории и быта греков, дал *Dittenberger*: *Sylogae inscriptionum Graecarum*, fasc. I, II. 1883. Надписи юридические издали *Dareste, Haussoullier, Th. Reinach*: *Recueil des inscriptions juridiques Grecques*. I—III. 1891—94.

Вновь находимые надписи обыкновенно публикуются прежде всего в периодических изданиях, из числа которых по количеству издаваемого материала особенно важны: 1) *Ἐπιγραφαὶ ἀρχαιολογικαὶ*, изд. с 1837 г. (с перерывами) афинским археологическим обществом; 2) *Bulletin de correspondance Hellénique*, изд. французской археол. школой в Афинах с 1877 г.; 3) *Mittheilungen des Kaiserl. Deutschen archaeolog. Instituts. Athenische Abtheilung* с 1876 г. Есть, конечно, много и других сборников и отдельных изданий надписей. Изучение надписей выделилось в особую отрасль филологической науки под названием *эпиграфики*. Для ближайшего ознакомления с ней могут служить:

1) *Sal. Reinach*, *Traité d'épigraphie Grecque* (1885); 2) *W. Larfeld*, *Griechische Epigraphik* в *Handbuch der klass. Alterthumswissenschaft*, herausg. von *Iwan Müller*, т. I (2-е изд. 1892).

Общие сочинения по греческим государственным древностям: *K. Fr. Hermann*, *Lehrbuch der griech. Antiquitäten* (I Bd. *Staatsalterthümer*. 6 Aufl. bearb. v. *V. Thumser*. 1 Abth. 1889. 2 Abth. 1892; II Bd. *Rechtsalterthümer*. 4 Aufl. bearb. v. *Th. Thalheim* 1895; *Kriegsalterthümer*, bearb. v. *H. Droysen*. 1889); *G. F. Schoemann*, *Griech. Alterthümer*, т. I, 3 изд. 1871; *G. Gilbert*, *Handbuch der griech. Staatsalterthümer*, 2 тома: I (2-е изд.), 1893, II—1885; *G. Busolt*, *Griech. Staats- und Rechtsalterthümer* в *Handbuch Iw. Müller'a*, т. IV, часть 1-я (2-е изд.) 1892. Русский перевод — 2-е изд. Харьков 1894.*

Кроме того, ввиду тесной связи греческих государственных древностей с политической историей греков, изучающему древности, приходится очень часто обращаться к общим трудам по истории, из которых здесь достаточно будет назвать: *G. Grote*, *History of Greece*, 12 т. Лонд. 1846—56 и поздние издания (нем. перев. *Meissner*'а 6 томов, 2-е изд. 1883; франц. перев. *Sadous* 15 тт. 1864—66); *E. Curtius*, *Griechische Geschichte* 6-е изд. 1887—88 (русский перевод гг. Веселовского, Неведомского и г-жи Корсак. М. 1880—83); *M. Duncker*, *Geschichte des Alterthums*, 5-е изд., том V—IX. 1881—86; *G. Busolt*, *Griechische Geschichte bis zur Schlacht bei Chaironeia* 2-е изд. т. I—1893, II—1895; *E. Meyer*, *Geschichte d. Alterthums*, т. II, 1893; *A. Holm*, *Griechische Geschichte*, т. I—IV, 1885—94; *Beloch*, *Griechische Geschichte*, 2 тома 1893—97 (русск. пер. *Гершензона*, т. I. М. 1897); *П. И. Аландский*, *История Греции*. Киев. 1885; *I. G. Droysen*, *Geschichte des Hellenismus*, 2-е изд. 1877—78. (Русский перевод *Шелгунова* и *Цим-*

* *G. F. Schömann*, *Griech. Alterthümer*, 4 Aufl. neu bearb. von *I. H. Lipsius*. 1 Band: *Das Staatswesen*. Berl. 1897.

мермана с франц. изд. М. 1891—93); G. F. Hertzberg, Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft d. Römer. 1866—75 и др. Систематический обзор трудов по древней истории дает С. Wachsmuth, Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipz. 1895. См. также: G. Busolt, Griech. Geschichte, т. III, ч. 1: Die Pentekontaëtie. Gotha. 1897.

§ 2. Географический обзор Эллады

Под именем Эллады (Ἑλλάς) в этнографическом смысле древние греки разумели все вообще страны, в которых обитали эллины. В географическом же смысле Элладой называлась часть Балканского полуострова к югу от Камбунских гор (пространством до 1600 кв. м) и прилегающие к ней острова. Часть Эллады, лежащая на материке Европы, резко делится на две части: полуостров Пелопоннес и материк к северу от него; материк в свою очередь может быть подразделен на северную и южную части. Северная часть горами Камбунскими и Керавнскими отделяется от Македонии и Иллирии и сама хребтом Пиндом разрезается на 2 области: *Эпир* — на западе и *Фессалию* — на востоке. Фессалия образует собой котловину, замкнутую отовсюду горами: на западе — Пиндом, на севере — Камбунскими, на востоке со стороны моря — Олимпом, Оссою и Пелием, на юге — Отрием и Этой, которая, оканчиваясь близ моря, образует знаменитое Фермопильское ущелье. Посреди Фессалии протекает река Пеней, устье которой орошает живописную Темпейскую долину (τὰ Τέμπη). Из городов Фессалии важнейшие были: Ларисса, Кранон, Фарсал, Феры и др.

Южная часть материка или средняя Греция простирается от заливов Малийского и Амбракийского (нын. Арта) до Коринфского и Саронического и в древности заключала в себе 8 областей: Аттику, Беотию, Фокиду, две Локриды, Дориду, Этолию и Акарнанию. *Аттика*, с г. Афинами, занимающая юго-восточный угол материка, покрыта горами и холмами и имеет большей частью скалистую почву, с немногими плодородными долинами. Лежащая рядом с нею весьма плодородная область *Беотия* с горами Геликоном и Кифероном, озером Копандой и изливающейся в него рекой Кефисом, по многочисленности населения могла бы играть видную роль в истории, но этому препятствовали внутренние неурядицы и сам характер населения, которое остальные греки считали тупоумным и ленивым. В Беотии были города: Фивы, Орхомен, Платей, Танагра, Херонея, Галиарт и др., составлявшие между собой союз. Далее лежали: *Фокида* с горой Парнасом и городом Дельфами, небольшая область *Дорида* и две *Локриды* — восточная или *Опунтская* (от имени города Опунта) и западная или *Озольская*. Последняя граничила с дикой, скалистой *Этолией* (с городами: Фермом, Плевроном, Калидоном и др.), за которой лежала Акарнания, самая западная область средней Греции.

На Коринфском перешейке (Ἰσθμός), отделяющем *Пелопоннес* (нын. Морею) от средней Греции, лежали области городов *Мегар* и *Коринфа*. Рядом с последней лежала область г. *Сикиона* и далее по берегу Коринфского залива *Ахайя* с 12 городами, издревле составившими союз. Середину полуострова занимала гористая и богатая пастбищами *Аркадия* с городами: Орхоменом, Мантинеей, Тегеей, Стимфалом и др. На западе с ней граничила священная *Элида*, орошаемая р. Алфеем; в ней на Олимпийской равнине происходили знаменитые общегреческие национальные игры. Юг Пелопоннеса занимали области *Лаконика* и *Мессения*, разделенные горным кряжем Тайгетом, а к востоку от Аркадии лежала *Арголида* с городами: Аргосом, Микенами, Эпидавром, Трезеном и др.

Эгейское море между Элладой и Малой Азией усеяно островами, которые весьма рано уже были заняты эллинами. Наиболее обширный из них, *Эвбея*, остров гористый и плодородный, тянется в юго-восточном направлении вдоль берега Эллады с городами: Халкидой, Эретрией, Каристом и др. В Сароническом заливе лежат острова *Саламин* и *Эгина*, затем в открытом море Киклады: *Делос* со славным в древности храмом Аполлона, *Кеос*, *Андрос*, *Тенос*, *Парос*, известный мрамором, *Наксос* и др. Близ берега Малой Азии разбросанно лежат Спорады: *Лесбос*, *Хиос*, *Самос*, *Кос*, *Родос* и др., далее на юге *Крит* и на востоке Средиземного моря *Кипр*. С запада Грецию омывает Ионийское море, в котором лежат острова, известные ныне под общим именем Ионических: *Керкира* (Корфу), *Левкада*, *Итака* (Теаки), *Кефаллония* и *Закинф* (Занте); к югу от Пелопоннеса лежит довольно большой остров *Киферы* (Чериго).

По своему географическому положению Греция представляла много весьма благоприятных условий для многостороннего развития своих обитателей. Соседство моря, необыкновенное развитие береговой линии, удобство морских сообщений, — все это способствовало быстрому росту греческой культуры и всемирно-исторической роли Эллады. Наиболее характерная особенность Греции состоит еще в чрезвычайном разнообразии устройства ее поверхности, почвы, климата, которыми обуславливается историческое разнообразие греческой жизни. Многочисленные разветвления горных кряжей служили естественными границами отдельных политических общин и способствовали широкому развитию национальных особенностей отдельных племен и тому, что здесь могли быть произведены опыты различных государственных конституций, начиная от монархии и кончая демократией. Но между горами Греции нет ни одной столь высокой и значительной по протяжению горной массы, которая бы совершенно мешала международным сношениям. Наиболее благоприятные географические условия представляет восточная сторона полуострова (многочисленность заливов и гаваней, удобство сообщений с островами и образованными государствами древнего Востока, разнообразие почвы, климата и естественных

условий и пр.), которая поэтому и была преимущественно перед западной поприщем разностороннего государственного и умственного развития эллинов.

Для ознакомления с географией Эллады из древних особенно важны сочинения Страбона, Павсания, Птолемея и *Geographi Graeci minores*, изд. К. Миллером (Paris. Didot, 1882, 2 тома с атласом), а из сочинений новых ученых: С. Mannert, *Geographie der Griechen und Römer*, 13 ч. (1778—1825); Fr. A. Ukert, *Geographie der Griechen und Römer von den früh. Zeiten bis auf Ptolemaeus*, 3 т. (1816—46); F. C. H. Kruse, *Hellas, oder geograph.-antiquar. Darstellung des alten Griechenlands und seiner Colonien* (с атласом) 3 тома (1825—27); С. Bursian, *Geographie von Griechenland*, 2 т. (1862—72); А. Forbiger, *Handbuch der alten Geographie*, 3 т., 2 изд. 1876; Н. Kiepert, *Lehrbuch der alten Geogr.* (1878); С. Neumann und J. Partsch, *Physikalische Geogr. von Griechenland* (1884); Н. G. Lolling, *Hellenische Landeskunde und Topographie* в *Handbuch d. klass. Altertumswissenschaft*, herausgegeben von Iw. Müller, т. 3 (1887); для справок: *A dictionary of greek and roman geography* ed. by U. Smith, 2 т. (1854); атласы: *Кунерта*, *Шпрунера-Зиглина* и др.

§ 3. Население Эллады

Древние греки принадлежали к арийской или индо-европейской семье народов, так же как и индийцы, кельты, германцы и славяне, и именно к греко-италийской группе этой семьи. Общность происхождения греков с этими народами доказывается сродством их языков и основных религиозных воззрений; из этого сродства необходимо заключить, что они пришли в Европу из Азии, хотя невозможно даже приблизительно определить, когда и каким путем это произошло. Во всяком случае переселение эллинов относится еще к доисторическим временам; переселились они, можно предполагать, не через острова Эгейского моря, которые были заняты ими позднее, а через Черное море, по Дунаю и вдоль берега Адриатики.

Придя на Балканский полуостров, эллины застали здесь туземное население, казавшееся им варварским и почти не оставившее следов в их истории. Из таких древнейших обитателей Эллады чаще других упоминаются *пеласги* и *лелеги* (а также и другие племена, как: *куреты*, *дриопы*, *минии*, *эпеи*, *кавказы*, *фракийцы*, имевшие, кажется, весьма раннее влияние на религию и поэзию греков, и др.); но относительно этих племен мы не знаем ничего достоверного, хотя есть основание думать, что они обладали уже зачатками культуры. Еще до сих пор уцелели в разных местах Греции памятники цивилизации, относимые к доэллинскому периоду, именно остатки громадных каменных стен городов и замков (так называемые киклопические постройки), огромные куполообразные гробницы и пр. *Эллины*, народ по всей вероятности близко родственный с пеласгами, явившись в

Фессалию¹, постепенно распространялись оттуда дальше по полуострову и островам и частью вытеснили другие племена, частью смешались с ними, так что их имя сделалось скоро общим названием всего населения Эллады. Происхождение главных эллинских племен поэтическое предание представляет следующим образом: Девкалион, сын могучего титана Прометея, желавшего подобно Зевсу быть творцом человека, царствовал во Фтиотиде, когда Зевс ниспослал на землю великий потоп, чтобы наказать людей за их беззакония. Только Девкалион со своей супругой Пиррой спаслись от этого потопа и, по совету богов, для заселения земли новыми людьми стали бросать через себя «кости матери-земли», т. е. камни, из которых и произошли люди. У Девкалиона и Пирры был сын *Эллин*, родоначальник эллинского народа, четыре племени которого произошли от его сыновей *Дора* и *Эола* и внуков *Иона* и *Ахея* (от третьего сына Ксуфа). Очевидно, что в этом мифическом сказании, сложившемся уже тогда, когда греческие племена пришли к сознанию своего племенного единства, сам Эллин является символом или олицетворением всего народа, а его сыновья и внуки — олицетворениями четырех главных эллинских племен. В доисторическую эпоху самыми могущественными из них были *золийцы* и *ахейцы*; в исторические же времена, напротив, *дорийцы* и *ионийцы*.

В сознании эллинов, несмотря на их самобытное и своеобразное развитие, существовало представление о сильном влиянии на их первоначальную культуру чужеземных элементов, которое и выразилось в мифических преданиях о чужеземных вселениях в Грецию из Египта, Финикии и Фригии. По преданию (впрочем, весьма позднему) еще за XV веков до Р. Х. прибыл в Аттику *Кекроп* из египетского города Саиса, женился на дочери туземного царя, наследовал его престол и положил начало Афинам, построив крепость Кекропию; он ввел поклонение Зевсу и Афине, установил брак и погребение умерших. По другим преданиям финикиянин *Кадм* основал в Беотии крепость Кадмею (Фивы) и научил жителей письменам и добыванию руды. Несколько позже прибыл *Данай* из Египта в Аргос и также сообщил туземцам начатки культуры. Наконец, в половине XIV века фригиец *Пелоп* явился в Элиду и распространил свое владычество над большей частью полуострова, который от его имени стал называться Пелопоннесом (= Πέλοπος νῆσος).

Достоверность всех этих мифических преданий весьма сомнительна, равно как и само существование Кекропа, Пелопа и др., как исторических лиц. Однако же нет оснований отвергать ранних сно-

¹ В «Илиаде» имя эллинов означает только жителей небольшой фессалийской области, подвластной Ахиллу (Ил. II, 683). Вся Фессалия у Гомера называется πελασγικὸν Ἄργος.

шений Греции с Востоком и известного влияния последнего на эллинскую культуру; следы сношений с Египтом можно подметить в мифах и произведениях древнейшего греческого искусства, типы и техника которых носят отпечаток влияния египетского искусства (например, найденные Г. Шлиманом в микенских гробницах мечи с изображениями, которые и по содержанию и по исполнению весьма сходны с встречающимися на древних египетских памятниках). Еще более заметно влияние финикийян, торговые фактории которых в глубокой древности существовали в разных местах Эллады: от них греки заимствовали алфавит, некоторые ремесла, названия местностей (например, Саламин, Мелита), некоторые культы, мифические предания и пр. Но эти заимствования с Востока с течением времени были переработаны и облагорожены и приняли чисто греческий характер. К политической истории и государственному быту Эллады они не имеют непосредственного отношения, так как существовавшие в ней формы и порядки общественности не носят на себе следов заимствования или подражания и всецело выработаны самими эллинами.

§ 4. Общий взгляд на развитие греческих государств

По понятиям греческих политиков государство есть высшее человеческое общество, имеющее целью самостоятельную и счастливую, т. е. добродетельную, жизнь. Оно есть целое, состоящее из отдельных единиц — граждан, т. е. лиц, имеющих право принимать участие в управлении; оно берет на себя заботу о свободном и счастливом существовании граждан, но за то и от них требует посвящения всей жизни на служение целому. Каждое государство имеет свою форму или устройство (*πολιτεία*), определенное законом (*νόμος*), выражающим волю всего общества или верховной государственной власти. Закон неограниченно властвует над всем обществом, не подчиняясь временным интересам и мнениям большинства. Самыми древними и священные законоположениями были те, которые основывались на обычае и жизненном сознании идеи права; письменные законодательства везде являются только следствиями злоупотреблений и столкновений, которые заставляли общества положительными нормами заменять упадок идеи права.

Правильное государство, по понятиям греков, могло существовать только в границах, которые бы допускали прямое и личное участие всякого гражданина в общественных делах; слишком большая масса народа не допускала бы настоящего благоустройства и законного порядка. С другой стороны, оно не должно было быть настолько мало, чтобы не могло сохранить своей самостоятельности и защищать ее от внешних врагов; оно должно довольствоваться самим собой, т. е. нужно такое пространство земли, которое бы производило все потребное для жителей, нужно такое количество граждан, чтобы они могли своим

трудом и деятельностью добывать все необходимое для жизни. Граждане должны знать друг друга, чтобы иметь возможность судить, избирать чиновников и в случае нужды воспрепятствовать, если бы не гражданин захотел пробраться в число граждан. Такими воззрениями вместе с естественными условиями страны обуславливается политическое обособление, которое составляет отличительную черту древнегреческого государственного быта. Греческое государство обыкновенно представляло один город с окружавшей его небольшой областью.

Каждая форма правления, по понятиям греков, могла быть правильной, так как высшая правительственная власть была представлена идеей права. Аристотель (*Пол.* III, 5, 1) различает три формы организации правительственной власти: правление одного, немногих и большинства. Правление одного носило название *μοναρχία*, правление лучшей части граждан, имеющей большие права, — *ἀριστοκρατία*, правление большинства граждан — *δημοκρατία*. Установление той или другой формы правления зависело от исторического развития или других внешних обстоятельств. Каждая из этих правильных форм правления, однако, в общем течении развития государственной жизни эллинов нередко вырождалась в неправильную или деспотическую, в которой лица, облеченные властью, употребляли ее лишь для удовлетворения собственных интересов, забывая право и закон: монархии соответствовала *τυραννίς*, аристократии — *ὀλιγαρχία*, умеренной демократии — абсолютная или *ὄχλοκρατία*, в которой все граждане без различия состояний и личных достоинств одинаково участвовали в управлении. Иногда право участия в верховной власти было соразмеряемо с имущественным положением граждан; такая форма правления называлась *τιμοκρατία*.

При всех разнообразных изменениях и оттенках в формах правления большинство греческих государств следовало одному общему ходу развития, переходя более или менее последовательно от монархии к аристократии, олигархии и далее к тирании, умеренной демократии и, наконец, охлократии. Древнейшая форма правления в Греции — наследственная монархия, которую мы встречаем во всех греческих государствах в героические времена, — уже в ближайшие века после переселения дорийцев в Пелопоннес почти всюду исчезла, как вследствие вырождения царских родов и упадка в них древних доблестей, так и вследствие увеличения силы благороднейших граждан, которые уже в героический век имели важное значение как советники царей. В большинстве случаев переворот происходил мирным путем, без насильственных посягательств против царской власти. С падением ее власть переходила именно в руки благороднейших родов, значение которых основывалось на происхождении, больших поземельных владениях и умственном превосходстве над массой народа. Мало-помалу вырождалась и аристократия и превращалась в олигархию: с течением времени как власть, так и богатство сосредоточивались в руках немно-

гих знатнейших родов, которые роднились только между собою и, забывая об общественном благе, преследовали только свои частные интересы, угнетая народ, положение которого при господстве олигархии бывало в высшей степени бедственно. Олигархия вначале поддерживалась наследственным влиянием, материальным и умственным превосходством, владением оружием и укрепленными пунктами, исключительным обладанием всеми знаниями в области религии, права и истории, связями с другими государствами и тесною сплоченностью, между тем как народ, занятый материальными заботами, еще не мог достигнуть единодушия и сознания своей силы. Поэтому олигархия дольше удерживалась преимущественно в таких государствах, где по свойствам почвы земледелие было главным занятием и прикрепляло людей к их поземельным участкам, рассеивая по отдельным деревням; где же, напротив, бесплодие почвы или удобное положение страны развивало промышленность, торговлю и мореплавание и масса народа стекалась в один промышленный или торговый пункт, там уже рано развивался демократический дух, с которым скоро приходила в столкновение олигархия.

Исход борьбы демократического и олигархического элементов был различен; но часто народная партия одерживала верх и приобретала себе большие права и участие в управлении. Нередко случалось при этом, что умные и даровитые личности, выступавшие для защиты прав и интересов народа в борьбе его с притеснителями, легко присваивали себе верховную власть, отнятую у олигархов, и становились тиранами, или же, хотя в редких случаях, сам народ облакал избранное лицо, с именем эсимнета (ἀισμνήτης), неограниченной властью для умиротворения партий и пересоздания существующего устройства. Господство тиранов, однако, нигде почти не было продолжительно, так как обыкновенно уже дети первых тиранов становились самоуправными деспотами и угнетали народ, который вследствие этого восставал против них, причем подавал на время руку олигархам, как непримиримым врагам тирании; потом обыкновенно водворялось демократическое устройство. Пятый век до Р. Х. был временем полного развития демократии и вместе самым цветущим периодом в истории Эллады. Греко-персидские войны, возвысившие народное самосознание эллинов и развившие политические сношения между государствами, много способствовали развитию демократических начал. Однако, рядом с полным развитием демократии в некоторых государствах сохранялось и господство аристократии и продолжали существовать аристократические партии.

Особенно сильное влияние на распространение и развитие демократии оказали Афины, демократическое устройство которых служило образцом для других государств. Противовесом этому влиянию служило влияние Спарты, которая везде покровительствовала олигархии. Когда вражда между этими двумя первенствующими государствами

прорвалась наружу в Пелопоннесской войне, то и в других государствах возгорелась ожесточенная борьба партий, причем государства, смотря по перевесу в них олигархической или демократической партии, становились на сторону Спарты или на сторону Афин.

В конце борьбы олигархия одержала верх, но своими вопиющими злоупотреблениями снова возбудила сильные волнения и жестокие войны, среди которых постепенно подтачивались основы государственного строя и заботы об общем благе отступали на задний план перед интересами партий. Всеобщая деморализация достигла значительной высоты, и с этих пор эллинские государства стали клониться к упадку. (Во многих городах вследствие внутренних потрясений снова возникали тирании, которые отличаются от прежних более военным характером и жестокими злоупотреблениями, которые навсегда заклемили имя тиранов в истории.) Возвысившееся на севере Эллады грозное могущество Македонии, вследствие всеобщего политического и нравственного упадка, постоянных раздоров в среде эллинских государств и подкупности народных руководителей, проложило себе дорогу к подчинению Эллады, которая после смерти Александра Великого (323 г.) обратилась в арену частых войн его преемников. В это время лишь изредка являются проблески древнеэллинского духа, например, в попытках Агиса IV и Клеомена III свергнуть олигархию в Спарте и восстановить древнедорийские учреждения во всей их чистоте, или в борьбе усилившегося в Пелопоннесе Ахейского союза с тираниею и могуществом македонским. Во время этих смут возвысившаяся на западе сила Рима получила доступ в Грецию и взятием Коринфа в 146 г. положила конец ее свободе.

Hildenbrandt, *Geschichte und System der Rechts- und Staatsphilosophie*. I. Das klassische Alterthum. 1860; *F. Susemihl*, *Die Lehre des Aristoteles vom Staat* 1867; *W. Oncken*, *Die Staatslehre des Aristoteles*, v. I — 1870, II — 1875; *H. Henkel*, *Studien zur Gesch. d. griech. Lehre vom Staate*. 1872; *Б. Чичерин*, *История политических учений*, т. I. М. 1869; *П. Г. Редкин*, *Из лекций по истории философии права в связи с историей философии вообще*. СПб. 1888 и сл., 7 томов.

Наш обзор греческого государственного быта мы разделим на четыре главных отдела: в первом, познакомившись предварительно с главными основами государственной жизни греков, проследим исторический ход ее развития от монархии до демократии, во 2-м и 3-м познакомимся ближе с двумя важнейшими государствами — Спартанским и Афинским, наконец, в 4-м рассмотрим международные отношения греков вообще и в частности их религиозные и политические союзы.





РАЗДЕЛ I

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЭЛИНОВ

ГЛАВА I

Основы греческой государственной жизни

§ 1. Элементы народонаселения

В каждом греческом государстве, кроме граждан в собственном смысле, были и другие элементы населения, не входившие в состав гражданской общины, именно: а) люди несвободные, т. е. рабы или крепостные, б) жители лично свободные, но не пользовавшиеся гражданскими правами.

Рабство уже в глубокой древности существовало во всей Элладе. Еще в гомеровские времена купля и продажа военнопленных или похищенных людей была распространена повсюду. Раб уже тогда составлял часть имущества своего господина, переходил по наследству от отца к сыну, мог быть продан и даже убит господином безнаказанно, одним словом, его участь вполне зависела от воли господина, но вследствие патриархального склада всей жизни тогдашних времен обыкновенно была довольно сносною и само число рабов вообще не было велико. В более поздние времена, с постепенным развитием искусств и ремесел и с изменением строя государственной жизни греков, во времена господства знати стало распространяться воззрение, что занятие ремеслами унижает достоинство гражданина, жизнь которого должна быть посвящена на служение отечеству. Поэтому ремесла перешли преимущественно в руки рабов и иностранцев и *eo ipso* рабство приобрело огромное значение для социальной жизни греков; на рабов стали смотреть, как на необходимую принадлежность полного хозяйства¹. В исторические времена огромное количество

¹ Арист. Пол. I, 2, 1: οἰκία τέλειος ἐκ δούλων καὶ ἐλευθέρων.

рабов работало на полях крупных землевладельцев, на фабриках, в рудниках и пр. под надзором управителей и надсмотрщиков, по большей части принадлежавших также к рабскому состоянию; другие занимались мореплаванием, торговлею и другими профессиями. Чем зажиточнее был дом, тем больше было в нем рабов. Были также рабы, жившие отдельно от господ и платившие им определенный годовой оброк, а остальную часть заработка обращавшие в свою пользу и таким образом достигавшие иногда значительного благосостояния. Затем были рабы государственные, из которых набиралась полицейская стража, писцы и низшие служители должностных лиц и т. п.

В цветущее время Эллады рабы составляли самый многочисленный элемент народонаселения в большинстве государств, за исключением таких, в которых их место заступали крепостные или где существовали особые условия, ограничивавшие развитие рабства. По свидетельствам древних авторов, коринфяне в эпоху своего процветания имели 460 000, эгинеты — 470 000 рабов; в Аттике в 309 г. считалось 400 000 рабов при 21 000 граждан; у дарданцев было по 1000 и более рабов у одного господина¹. Напротив, у фокейцев и локров до IV в. до Р. Х. законом запрещено было иметь рабов²; но такие установления, без сомнения, составляли исключение и могли иметь место только в странах, менее затронутых цивилизацией и сохранивших простые патриархальные отношения. Большинство рабов было варварского происхождения, преимущественно из стран припонтийских и малоазиатских.

Раб признавался безусловно имуществом своего господина и, в качестве такового, не считался даже юридическою личностью, а просто телом мужским или женским (σῶμα ἀνδρείον, σ. γυναικεῖον). Если кто обижал раба, то господин мог жаловаться на вред, причиненный его имуществу, и с другой стороны обязан был возмещать причиненные рабом убытки. Судебные показания во всех делах, кроме касавшихся убийства, брались у рабов, по крайней мере в Афинах, не иначе как под пыткой, в силу мнения, что только физическая боль может заставить раба говорить правду. Дозволение пытать рабов зависело от воли господина. Сам господин мог подвергать своих рабов какому угодно телесному наказанию, налагать на них клейма и даже убивать, не подвергаясь строгой ответственности. Однако государство иногда давало рабам защиту от жестокого обращения господ, предоставляя право искать убежища в известных святилищах: таковы были, например, в Афинах

¹ Афин. VI, 103.

² Тимей у Афин. VI, 86.

храм Тесея и святилище Эвменид, храм Геры в Флиунте, святилище Паликов в Сицилии, храм Деметры в Андании (в Мессении) и др. В Афинах раб, убежавший в храм Тесея, мог просить о продаже его другому господину; в Андании жрец Деметры решал вопрос, имел ли раб достаточные причины искать убежища в святилище, и если таковых не оказывалось, то он должен был возвращаться к господину. Нередко, впрочем, отношение господ к рабам было вполне гуманное. Иногда господин позволял рабу приобретать собственное имущество и обзаводиться домом и семьей, так как последняя теснее привязывала раба к дому господина. Рабы, рожденные дома (οἰκογενεῖς, ἐνδογενεῖς), вообще считались более развитыми и преданнее покупных. Рабы нередко имели доступ к общественным святилищам и праздникам.

Рабы могли получать свободу или от государства, или от господина. Государство могло освобождать рабов частных лиц за особые заслуги, например, за донос о важном государственном преступлении (вроде измены и т. п.) или за военную службу, когда в ней оказывалась надобность. При этом государство возмещало господам убытки за освобожденных рабов. Освобождение раба господином вполне зависело от воли последнего и делалось или даром (за услуги, по завещанию и т. п.), или за известный выкуп. Но так как раб не был юридической личностью и потому не мог заключать никакого договора, то он часто вносил выкупную сумму в храм какого-либо божества, жрецы которого заключали от себя договор с господином и вручали ему деньги. Такая фиктивная продажа божеству была особенно распространена в Дельфах. Нередко также (преимущественно в городах средней Греции) господин посвящал раба божеству и тем ставил его под защиту храма, хотя и такое посвящение было чисто фиктивное, так как раб не был обязан служить при храме. Наконец, встречаются случаи формального освобождения в народном собрании. Вольноотпущенники обыкновенно приписывались к классу метеков и обязывались признавать прежнего господина своим патроном, иногда же, за особые заслуги, прямо получали от государства гражданские права.

От покупных рабов следует отличать *крепостных* в Фессалии и некоторых дорических государствах. Это были потомки древнейшего населения этих областей, обращенного в крепостную зависимость пришлыми завоевателями. Они были прикреплены к земле, разделенной на участки между завоевателями, и обязаны были обрабатывать ее на свой счет и доставлять владельцу участка определенное количество продуктов. Владелец участка был непосредственным господином живших на нем крепостных, но не имел над ними неограниченной власти: он не мог ни продавать их без земли,

ни освобождать; право освобождения принадлежало только государству. В некоторых государствах (например, на Крите) крепостные составляли признанные законом семьи и имели право собственности. Так как крепостные не принадлежали, подобно покупным рабам, к разным племенам, а составляли однородную массу населения, иногда значительно превосходившую свою численностью господствующее племя, то последнему приходилось опасаться восстаний со стороны крепостных (которые и действительно неоднократно бывали, например, в Лаконике и Фессалии), и это опасение много способствовало ухудшению их положения. К этому классу несвободного населения принадлежали εἰλωτες в Лаконике, πενέσται в Фессалии, ὑμνήσιοι в Аргосе, κἀνωακοφόροι или κορυνηφόροι в Сикионе, μωῖται и ἀφαμίῳται или κλαρῳται на о. Крите. В некоторых дорических колониях туземное население, поработанное колонистами, также было обращено в крепостных: таковы были *мариандины* в Гераклее Понтийской, *киллирии* или *калликирии* в Сиракузах. Положение илотов в Лаконике, известное нам лучше положения других крепостных, будет изложено в разд. II.

Жители типа афинских метеков. Кроме несвободных, во всех греческих государствах (за исключением разве таких, которые не допускали долговременного пребывания иностранцев, как, например, Спарта, или совсем не поддерживали внешних сношений) был класс населения, часто очень многочисленный, состоявший из тех иностранцев (ξένοι), которые поселялись в данном государстве на продолжительное или постоянное жительство, приписывались к числу его обывателей и обязывались исполнять известные повинности. Такие обыватели назывались μέτοικοι (например, в Афинах) или πάροικοι, ἔνοικοι, κάτοικοι, ἔτοικοι. О правовом положении аттических метеков будет сказано ниже, в разд. III; о положении таких жителей в других государствах мы имеем мало сведений, но, вероятно, оно всегда было более или менее сходно.

О положении рабов и крепостных, кроме общих курсов греческих древностей, см. *Limbourg-Brouwer*, Histoire de la civilisation des Grecs т. III, стр. 248 сл.; *H. Wallon*, Histoire de l'esclavage dans l'antiquité, Paris 1879 (2 изд.); *Büchschütz*, Besitz und Erwerb im griech. Alterthum, Halle 1869. Об освобождении рабов: *P. Foucart*, Mémoire sur l'affranchissement des esclaves sous la forme d'une vente à une divinité, Paris 1867; *В. В. Латышев*, Новые Хэропейские надписи об освобождении рабов, *Журн. М. Н. Пр.* за февраль 1883. Вообще о составе и числе населения греч. государств и городов см. *J. Beloch*, Die Bevölkerung der griech.-röm. Welt, 1886; *W. Richter*, Die Slaverei im griech. Alterthum, Breslau 1886.

Граждане. Несвободные и жители типа метеков входили в состав народонаселения государства, но не пользовались в нем политиче-

скими правами. Последние принадлежали в каждом государстве только его *гражданам* (πολίται). Главным отличительным признаком гражданина в полном смысле этого слова, по Аристотелю (*Пол.* III, 1, 4 и 8), было участие в государственной власти; но этот признак вполне верен только относительно государств демократических, так как в них, действительно, все граждане имели право участия в главнейших органах государственной власти: народном собрании и суде; между тем в государствах аристократических к государственному управлению и суду имели доступ только члены нескольких родов, выдававшихся благородством своего происхождения или богатством, которые, стало быть, одни подходили под аристотелевское понятие о полном гражданине; рядом с ними в аристократических государствах был значительный класс населения, который также входил в состав гражданской общины, но пользовался меньшими политическими правами, хотя право владения недвижимою собственностью, право самостоятельно выступать перед судом и прочие права гражданские принадлежали ему наравне с господствующим сословием.

Так как первоначальною основою, из которой развилась греческая государственная жизнь, была семья, то первым условием права гражданства для каждого отдельного лица во всех греческих государствах было происхождение от законного брака гражданина с гражданкою; дети от таких браков назывались γνήσιοι. Дети, прижитые вне брака или происшедшие от смешанных браков (т. е. граждан с не гражданками или наоборот), признавались незаконными (νόθοι) и как таковые не принадлежали к семье отца и не имели прав членов семьи, в особенности права наследовать отцу без завещания. Браки между гражданами разных государств считались законными только в таком случае, если между двумя государствами особым договором установлена была ἐπιγνώσις, т. е. признание законности браков принадлежащих к ним лиц. В демократических государствах иногда случалось, что при значительной убыли гражданского населения даровались гражданские права лицам, происшедшим от браков граждан с иностранками и даже рабынями (или наоборот), но затем после приращения народонаселения государство обыкновенно восстанавливало нарушенные положения (*Арист. Пол.* III, 3, 5).

Кроме родовых граждан в государствах были еще жалованные (ποικίλοι, δημόσιοι), т. е. получившие право гражданства в силу постановления высшей государственной власти, обыкновенно за какие-либо важные заслуги, оказанные государству. Новые граждане записывались в существовавшие в государстве подразделения и получали или сразу все права наравне с родовыми гражданами, или

с некоторыми ограничениями: так, например, доступ к высшим государственным должностям, особенно к имевшим религиозный характер, нередко оставался закрытым для новых граждан до третьего поколения.

О правах аттических граждан см. ниже в разд. III, гл. 19.

§ 2. Родовые и территориальные подразделения гражданских общин

Семья. Исходною точкою государственной жизни эллинов, как и других арийских народов, был так называемый патриархально-родовой быт, в котором первоначальною клеточкою была семья, состоявшая из хозяина, его законной жены и детей; рабы также причислялись к семье, как домочадцы. Хозяином дома (*кѳриос*) был отец семьи, ее естественный владыка, опекун и представитель пред богами и людьми; он заведовал культом домашних богов, хранил свойственные семье ритуальные обряды и учил им сына; он же представлял пред судом свою жену, несовершеннолетних детей и рабов. Женщина у греков в течение всей жизни считалась как бы несовершеннолетнею и находилась под опекой мужчины; по аттическому закону женщина самостоятельно, без посредства своего *кѳриос*, не могла заключать никакой сделки, стоимость которой превышала цену медимна ячменя. Опекуном незамужней был ее отец, а после его смерти — старший брат или другой ближайший родственник с отцовской стороны, опекуном замужней — муж и после его смерти старший сын; если она оставляла дом мужа, то возвращалась под опеку отца или его ближайших родственников. Однако женщина даже в замужнем состоянии имела право собственности, а в некоторых государствах — даже право распоряжения имуществом, принесенным с собою при вступлении в брак (приданым и наследством). Общность имущества мужа и жены вообще не была признаваема греческим правом. Муж имел право пользования имуществом жены, но терял его в случае, если она умирала бездетною или в случае расторжения брака, так как в таких случаях имущество возвращалось родственникам жены; если же от брака происходили дети, то они после смерти матери получали все ее имущество, отец же только заведовал им до совершеннолетия детей.

Власть отца над детьми не была безграничною или деспотическою и, по крайней мере, в исторические времена, регулировалась законами. Так, например, издревле принадлежавшее отцу право продавать детей было ограничено Солоном и другими законода-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Э. Д. Фролов. Кавалер ордена Белого орла	I
Введение	
§ 1. Предмет и источники греческих древностей	7
§ 2. Географический обзор Эллады	11
§ 3. Население Эллады	13
§ 4. Общий взгляд на развитие греческих государств	15

Раздел I ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЭЛИНОВ

Глава 1. Основы греческой государственной жизни	
§ 1. Элементы народонаселения	19
§ 2. Родовые и территориальные подразделения гражданских общин (Семья. Роды и племена. Общины и государства. Территориальные деления в государствах)	24
Глава 2. Государственный и военный быт героического периода	
§ 1. Государство, органы его власти и народонаселение	30
§ 2. Военное искусство	38
§ 3. Нравственное и умственное состояние	42
Глава 3. Передвижения племен	47
Глава 4. Аристократические и олигархические правления	49
Глава 5. Начало борьбы народа с олигархией. Первые законодательства	56
Глава 6. Тирании	60
Глава 7. Демократия	64
Глава 8. Греческие колонии	
§ 1. Общие замечания о колонизации	68
§ 2. Обзор важнейших колоний	74
а. Колонии по островам и берегам Эгейского моря, Пропонтиды и Понта Евксинского	75
б. Остров Крит	79
в. Колонии малоазийских греков	83
г. Колонии к западу от Эллады	84

Раздел II СПАРТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Глава 9. Исторический очерк образования Спартанского государства	89
Глава 10. Государственное устройство Спарты	
§ 1. Народонаселение (Спартиаты. Периеки. Илоты)	92

§ 2. Государственное управление (Цари. Народное собрание. Эфоры. Прочие чиновники. Судопроизводство. Финансы)	96
Глава 11. Общественное воспитание и жизнь граждан в Спарте	107
Глава 12. Военное дело в Спарте	113
Глава 13. Вырождение и упадок Спарты	
§ 1. Причины упадка	119
§ 2. Реформы Агиса IV и Клеомена III	122

Раздел III **АФИНСКОЕ ГОСУДАРСТВО**

Глава 14. Географический очерк Аттики и топография Афин	125
--	-----

А. Исторический обзор развития Афинского государственного устройства

Глава 15. Развитие Афинского государственного устройства с древнейших времен до Солона	
§ 1. Древнейшая история страны	129
§ 2. Заговор Килона и законодательство Драконта	136
Глава 16. Законодательство Солона и тирания Писистратидов	141
Глава 17. Развитие демократии от Клисфена до Перикла	
§ 1. Реформы Клисфена	150
§ 2. Реформы Аристиды, Эфиальта и Перикла	156
Глава 18. Обзор истории Афин с Пелопоннесской войны до возвышения Македонии	
§ 1. Состояние Афин во время войны	161
§ 2. Правление 30-ти и восстановление демократии	167
§ 3. Восстановление внешнего могущества и внутренний упадок	169
Глава 19. Состояние Афин в период Македонского владычества	
§ 1. Афины при Филиппе Македонском	172
§ 2. Афины при Александре Великом	176
§ 3. Судьба Афин при преемниках Александра	178

Б. Систематический обзор демократического устройства Афин

Глава 20. Народонаселение Аттики	
§ 1. Рабы	183
§ 2. Метехи	186
§ 3. Граждане (Пожалование права гражданства. Коренные граждане. Внесение граждан в списки. Проверка списков. Права и обязанности граждан)	188
§ 4. Подразделения гражданской общины (демы, филы и триттии. Роды и фратрии)	196
Глава 21. Органы верховной власти народа	
§ 1. Совет (Общие замечания. Порядок деятельности совета. Порядок заседаний. Притани. Секретари и другие должностные лица совета)	200
§ 2. Народное собрание (Число собраний, их устройство и внешние порядки. Деятельность народного собрания. Выборы должност-	

	ных лиц. Судебная власть: <i>ἐισαγγελία</i> и <i>προβολή</i> . <i>Νόμοι ἐπ' ἀνδρί</i> , <i>οστρακισμ</i> , <i>γραφή παρανόμων</i>)	206
§ 3.	Законодательство и законодательное собрание	215
Глава 22.	Должностные лица	
§ 1.	Общие замечания (Классы должностных лиц. Способы избрания. Испытание. Ответственность. Значение должностной власти).	217
§ 2.	Отдельные магистраты (Девять архонтов. Чиновники по делам культа и нравственности. Полицейские чиновники. Служители)	220
Глава 23.	Судоустройство и судопроизводство	
§ 1.	Право ведения судебных дел и их роды	226
§ 2.	Председательство на суде	229
§ 3.	Суд присяжных	230
§ 4.	Ход судебного процесса	233
§ 5.	Суд ареопагитов и эфетов.	238
§ 6.	Диэтеты и другие судьи	240
§ 7.	Отсрочки. Судебные сроки. Апелляции	242
§ 8.	Наказания	243
Глава 24.	Войско и флот	
§ 1.	Военное образование афинских граждан (эфебия)	246
§ 2.	Устройство и разделение войска	248
§ 3.	Военное начальство	250
§ 4.	Военное искусство	253
§ 5.	Флот	254
Глава 25.	Финансы	
§ 1.	Экономическое состояние Афинского государства	257
§ 2.	Государственные доходы	260
§ 3.	Натуральные повинности (литургии)	266
§ 4.	Государственные расходы	272
§ 5.	Управление финансами.	275

Раздел IV МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЮЗЫ ГРЕКОВ

Глава 26.	Международные отношения (Военное право. Гостеприимство. Институт проксении. Мирные договоры. Третейские суды. Союзы)	281
Глава 27.	Амфиктионии	
§ 1.	Дельфийско-фермопильская амфиктиония.	290
§ 2.	Делосская и другие амфиктионии	296
Глава 28.	Гегемонии	
§ 1.	Лакедемонский союз.	299
§ 2.	Первый Афинский союз	301
§ 3.	Второй Афинский союз	305
Глава 29.	Этоллийский союз	308
Глава 30.	Ахейский союз.	312
	Указатель личных, мифологических и географических имен	319
	Указатель греческих слов и выражений	333